

Цзу Чуньмин

ТЕКУЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКИХ ФИЛОСОФСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Цзу Чуньмин – кандидат философских наук, младший научный сотрудник. Институт философии Китайской академии общественных наук. Китай, 100732, г. Пекин, ул. Цзянгомэнь, д. 5; e-mail: zuchunming@126.com

Сегодня Китай и Россия переживают период культурных перемен: обе страны активно исследуют возможность независимых культурных моделей, соответствующих их национальным духовным особенностям и современным путям развития. Однако, если мы будем слишком подчеркивать частное и игнорировать универсальное, мы можем увязнуть в трясине культурного национализма. Как найти баланс между универсальностью и особенностью – общая проблема, стоящая перед интеллектуальными кругами Китая и России, а также историческая миссия современных философов. В этом контексте рассмотрение текущего положения и основных характеристик философских исследований в современном Китае имеет важную теоретическую ценность и практическое значение. В данной статье делается попытка использовать цифровые методы в гуманитарных исследованиях для анализа объективных данных, а также результаты субъективных исследований для того, чтобы описать текущее положение философских исследований в современном Китае, предварительно обобщить их основные характеристики, а также проблематизировать соотношение универсального и особенного в контексте развития философского знания.

Ключевые слова: современный Китай, китайская философия, текущее положение, основные характеристики, диалектика философского развития «догоняющих» стран

Для цитирования: *Цзу Чуньмин*. Текущее положение и основные характеристики современных китайских философских исследований // Философский журнал / Philosophy Journal. 2024. Т. 17. № 2. С. 65–78.

Введение

В рамках работы на Международном академическом симпозиуме «Русская философия с точки зрения сравнительной философии» и XIX Национальной ежегодной конференции по русской философии, состоявшейся 15 июня 2023 г. в Университете Сунь Ятсена в Китае, автор данной статьи, общаясь с российскими коллегами, обнаружил, что в российских академических кругах

в целом отсутствует понимание текущего состояния современных китайских философских исследований, а в свою очередь научная общественность Китая также мало осведомлена о настоящем положении дел в философии в современной России. В данной статье мы надеемся познакомить российское философское сообщество с актуальными проблемами, основными характеристиками и тенденциями развития философских исследований в Китае.

Когда речь заходит о «китайской философии», под последней часто стереотипно подразумевается традиционная китайская философия или китайский марксизм. В действительности, как и понятие «русская философия», «китайская философия» может использоваться как в узком, так и в широком смысле. В узком смысле она главным образом относится к традиционной китайской философии; в широком смысле ее следует охарактеризовать как «философские исследования в Китае». В данной статье мы рассматриваем именно последнее значение.

Подобная задача, очевидно, не может быть решена в одной статье и даже монографии, поэтому в данной статье мы претендуем лишь на то, чтобы наметить контуры такой общей картины.

Поиск по ключевому слову «текущая ситуация в современной китайской философии» в China National Knowledge Infrastructure – крупнейшей поисковой системе научных ресурсов Китая, дает только пять статей, две из которых опубликованы более десяти лет назад. Очевидно, что решить вышеуказанные исследовательские задачи, используя традиционные методы гуманитарных наук, сложно. Учитывая это обстоятельство, в данной работе мы будем основываться на анализе массива исследовательских статей, опубликованных за 2013–2023 гг. в «Философских исследованиях» – ведущем академическом журнале в области философии в Китае. Этот массив данных проанализирован по ключевым словам с помощью инструментов анализа больших данных, разработанных CNKI, что позволило установить основные темы, на которых сосредоточились философские исследовательские институты Китая в последние 10 лет. На этой основе мы устанавливаем и анализируем основные характеристики и тенденции развития современных китайских философских исследований.

Предварительные выводы анализа архива номеров «Философских исследований» за 2013–2023 гг.

Журнал «Философские исследования» был основан в 1955 г. и выпускается Институтом философии Китайской академии общественных наук (периодичность – 12 номеров в год). Это ведущее философско-теоретическое периодическое издание и своего рода флюгер в области философских исследований. Статьи, опубликованные в журнале, в основном разделены на три основные области, а именно: традиционная китайская философия, марксистская философия и зарубежная философия. Анализ данных на сайте www.cnki.net позволяет сделать следующие предварительные выводы относительно основных тем, доминирующих в китайском профессиональном философском сообществе:

1. Ключевые темы и направления исследований в области традиционной китайской философии:

1.1. Философская интерпретация конфуцианской традиции: поиск по ключевому слову «конфуцианство» выдал в общей сложности 132 статьи по данной теме. С помощью инструмента анализа ключевых слов видно, что к основным направлениям интерпретации здесь относятся:

а) толкование мысли основных представителей конфуцианства (Конфуций, Мэн-цзы, Сюнь-цзы, Чжу Си, Ван Янмин и т.д.), их классических трудов (таких как «Учение о середине», «Собрание сочинений Чэнов»), а также ключевых понятий (таких как *rén* (仁), *yì* (义), *lǐ* (礼);

б) описание связи между конфуцианской этикой, политической мыслью и современностью, в частности интерпретация современного значения таких традиционных конфуцианских концепций, как внутренняя совершенная мудрость и внешняя царственность, обуздание себя и возвращение к *lǐ* (礼), подлинная *rén* (仁);

в) трактовка неоконфуцианства, в особенности идей и понятий современных неоконфуцианцев, таких как Моу Цзунсань, Сюн Шили;

г) определенное внимание уделяется отношениям между конфуцианством и даосизмом, а также анализу традиционной конфуцианской мысли в контексте теории познания и экзистенциализма.

1.2. Философская интерпретация даосской идейной традиции: по данной теме найдено 32 соответствующие статьи. Инструмент анализа ключевых слов позволяет увидеть, что это направление исследований в основном сконцентрировано на следующих моментах:

а) философская интерпретация мыслей Лао-цзы и Чжуан-цзы, а также таких основных даосских концепций и концептов, как «*dào*» (道), «*zì rán*» (自然), «*yī*» (一), «*wú wéi*» (无为);

б) объяснение даосской мысли с точки зрения практической мудрости;

в) интерпретация даосских идей в контексте конфуцианства, буддизма, а также проблема взаимосвязи между конфуцианством и даосизмом.

Помимо вышеупомянутых традиционных направлений исследовательской работы в последние годы в контексте тенденции к построению независимой системы философских знаний Китая проводятся обширные исследования, направленные на обоснование и интерпретацию таких характеристик традиционной китайской философии, как эпохальность, легитимность и практичность.

2. В качестве ключевых тем и направлений исследований в области китайского марксизма (поиск по ключевому слову «марксистская философия» выдает в общей сложности 188 соответствующих статей) можно выделить следующее:

а) наибольшее количество этих работ интерпретирует идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи, социализм с китайской спецификой, китайский опыт, дух времени, китайскую модернизацию, иные ключевые аспекты социально-политической и культурной действительности современного Китая с точки зрения марксистской философии, а также обеспечивает теоретические основания для построения независимой философской системы Китая;

б) философское осмысление основных концептов и классических трудов марксизма, в том числе «К критике политической экономии», «Капитал», «Немецкая идеология» и др., а также марксистская интерпретация философских мыслей Фейербаха, Гегеля и других;

в) исследования западного марксизма в основном затрагивают вопросы правосудия, гражданского общества, освобождения человечества, логики капитала и др., но количество статей по соответствующим темам невелико.

3. Ключевые темы и направления в области исследований зарубежной философии.

Поскольку научные статьи обычно не используют «зарубежную философию» в качестве предметного термина, а непосредственно фокусируются на конкретном философе или философской концепции, то в данной статье учитываются философы, которые чаще всего упоминаются в соответствующей рубрике «Философских исследований». Эти данные позволяют обнаружить, что число философов (включая философские школы), чье теоретическое наследие так или иначе используется в анализируемых статьях, достигает 38, а временной интервал охватывает период от стоиков и эпикурейцев в Древней Греции до современных Э. Левинаса, Р. Рорти и Ж.-Л. Мариона. Области исследований охватывают практически все исторические периоды и направления европейского философского знания. Здесь мы укажем только тех мыслителей, которые упоминаются более двух раз: Кант, Хайдеггер, Аристотель, Гуссерль, Гегель, Ролз, Шеллинг, Декарт, Марион, Уильямс, Мерло-Понти, Авиценна, Адорно, Левинас. Однако для очерчивания области исследований зарубежной философии в современном Китае нами были выбраны фигуры, упомянутые более пяти раз (Кант, Хайдеггер, Аристотель, Гуссерль, Гегель).

3.1. Используя имя Иммануила Канта в качестве ключевого слова, в анализируемом массиве можно найти 212 соответствующих статей. С помощью сетевого анализа совпадений ключевых слов обнаруживается: помимо исследований основных понятий философской мысли Канта (априорное суждение, трансцендентальная апперцепция, трансцендентальная логика и т.д.), в последние десять лет исследования Канта в Китае постепенно сосредоточились на его моральной философии, т.е. раскрытии философских коннотаций деонтологии, телеологии и других аспектов его этики с точки зрения практической философии. В некоторых статьях также проводятся сравнительные исследования философских идей Канта, Гегеля и Хайдеггера.

3.2. Анализ массива данных по ключевому слову «Хайдеггер» обнаруживает 63 соответствующие статьи. С помощью цифровых методов анализа можно увидеть, что исследования по Хайдеггеру в основном сосредоточены на онтологии и ее категориях. Однако, исследуя корреляцию между различными ключевыми словами, мы видим новую тенденцию, а именно интерпретировать значение онтологии Хайдеггера в контексте иных концепций – теории ценности Р.Г. Лотце, «Феноменологии духа» Гегеля, герменевтики Гадамера, «Критики практического разума» Канта, критической теории Адорно и философии жизни Бергсона.

3.3. Поиск по ключевому слову «Аристотель» обнаруживает 82 соответствующие статьи. Сетевой анализ совпадений ключевых слов позволяет сделать вывод о том, что в последние десять лет исследовательский интерес к Аристотелю в китайских философских кругах сосредотачивается в основном на его метафизике и особенно на обсуждении понятий «бытие» и «душа».

3.4. В привлекаемом массиве данных обнаруживается 51 статья, содержание этих статей затрагивает основные концепции феноменологической мысли

Гуссерля (интенциональность, субъективность, трансцендентальная редукция, трансцендентализм и т.д.). В последние годы феноменология Гуссерля постепенно стала модным течением в философских кругах нашей страны. При этом некоторые китайские исследователи Гуссерля получили и соответствующую академическую подготовку в Германии. Одним из главных центров изучения феноменологии в Китае является Институт философии Китайской академии общественных наук.

3.5. По ключевому слову «Гегель» можно найти 194 соответствующие статьи. С помощью сетевого анализа совпадений ключевых слов можно увидеть, что исследование наследия Гегеля в основном фокусируется на двух направлениях: (1) вопросы, связанные с изучением генезиса марксистской философии (отчуждение труда, исторический материализм, диалектика и т.д.), (2) дискуссии вокруг проблем гражданского общества в контексте философии права немецкого мыслителя.

Вместе с тем анализ данных по ключевому слову «Россия» обнаруживает лишь 5 исследовательских статей, одна из которых представляет собой обзор симпозиума по русской философии в Китае (2012 г.)¹. Рассмотрение упомянутых работ показывает, что современные китайские академические круги по-прежнему придерживаются традиционного подхода к изучению русской философии, т.е. обсуждают ее в контексте кризиса современности и путей осмысления русской философией противостояния России и Запада. В некоторой степени это можно рассматривать как специфику китайских исследований российской философии в целом.

Основные характеристики современных китайских философских исследований

Прежде чем обсуждать основные характеристики современных китайских философских исследований, необходимо подчеркнуть, что инструментарий цифрового анализа данных, конечно же, недостаточен для всесторонней характеристики философского сообщества современного Китая (тем более на примере одного, пусть и ведущего, профессионального издания). С этой целью в данной статье также были учтены экспертные мнения и собственная исследовательская позиция: подобная комбинация «объективного», цифрового и «субъективного» анализа позволяет, с нашей точки зрения, учесть возможность статистических отклонений и уточнить имеющуюся картину характеристик и тенденций развития современной философии в Китае. К таковому, на наш взгляд, может быть отнесено следующее.

---

¹ Че Юлин. Контрпросвещение и поиски новой цивилизации: размышления о переосмыслении Россией западной модернизации // Zhé Xúe Yán Jū [Философские исследования]. 2022. Вып. 2. С. 35–44; Чжоу Лайшунь. Кризис современности и ее духовное искушение: русская философия Серебряного века как исследовательская перспектива // Zhé Xúe Yán Jū [Философские исследования]. 2017. Вып. 11. С. 91–97; Лу Цзешун, Чжан Цзялинь. Об определении «духовности» в русской метафизике // Zhé Xúe Yán Jū [Философские исследования]. 2015. Вып. 9. С. 71–77; Че Юлин. Критика западного рационализма русской религиозной философией // Zhé Xúe Yán Jū [Философские исследования]. 2013. Вып. 1. С. 87–91.

1. Современные китайские философские исследования все четче переориентируются на построение независимой системы знаний.

17 мая 2016 г. председатель КНР Си Цзиньпин на совещании по работе в области философии и общественных наук предложил главную стратегическую задачу по ускорению построения философии и социальных наук с китайской спецификой. Это стало важной отправной точкой для самопозиционирования современного китайского философского сообщества.

Построение дисциплинарной, академической и дискурсивной систем философии и социальных наук с китайской спецификой (так называемые «три основные системы») требует, во-первых, философской интерпретации основных стратегий и концепций национального развития. Начиная с 11-го номера в 2022 г. (после XX Всекитайского съезда КПК) в журнале «Философские исследования» добавлена рубрика «Новая эпоха и новая философия». В каждом номере публикуются 1–2 статьи, темы которых затрагивают такие актуальные вопросы, как «модернизация в китайском стиле», «новая форма человеческой цивилизации», «современная цивилизация китайской нации», «идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи», «правильная сторона истории» и др.

Во-вторых, построение «трех основных систем» требует, чтобы исследования современной китайской философии основывались на китайской практике, фокусировались на развитии Китая и решали его проблемы. Тенденция к этому особенно заметна в области марксистских философских исследований. Являясь наиболее комплексным исследовательским учреждением в области философии в Китае, Институт философии Китайской академии общественных наук объединяет три кафедры в области марксистской философии, а именно: кафедра исследований принципов марксистской философии, истории марксистской философии и китаизации марксистской философии. В настоящее время ключевыми направлениями исследований являются историко-теоретическое изучение возможностей и путей «китаизации» марксистской философии, способов ее модернизации и популяризации. Именно эти темы, объединяющие теорию с практикой, особенно распространены в области философских исследований в современном Китае (особенно в области марксистской философии).

В-третьих, построение трех основных систем требует формирования знаковых понятий и категорий, учитывающих китайский культурный и исторический опыт. Некоторые китайские ученые считают, что «нынешние популярные исследования китайской философии имеют два недостатка: один заключается в использовании механически скопированной западной философской концептуальной системы категорий для присоединения к традиционной китайской философии; другой – в базирующемся на исследовании текстов подходе, который не связан с реальной ситуацией в современном Китае и мире»². Поэтому на национальном уровне предлагается придерживаться принципа «не забывать о своих корнях, впитывать иностранный опыт и смотреть в будущее», т.е., основываясь на практике социализма с китайской спецификой и выдающейся традиционной китайской культуре, опираясь на идеи различных зарубежных философских школ, предлагать философские

² У Нин, Сунь Лу. Современное положение и тенденции развития современной китайской философии – с точки зрения марксистской философии // Философ. 2020. Вып. 1. С. 43–50.

концепции и категории, обладающие достаточной объяснительной силой для будущего развития человеческого общества.

Подводя итог, можно сказать, что ключевая тенденция современной китайской философии заключается в ориентации на построение независимой системы знаний Китая. Китайское государство придает этому все большее значение, полагая, что это отвечает потребностям Китая, мира, народа и времени, а также позволит миру лучше понимать нашу страну.

2. В исследованиях современной китайской философии особое внимание уделяется ее эпохальности и практическому значению.

При развитии философии и социальных наук с китайской спецификой сообщество стремится не только опираться на китайский опыт, но и идти в ногу со временем. 30 декабря 2022 г. были официально опубликованы десять наиболее актуальных гуманитарно-научных тем в Китае, отобранные Информационным центром книг и газет Китайского народного университета совместно с теоретическим отделом газеты «Гуанмин жибао» и редакционным отделом «Научного ежемесячного журнала». Эти темы таковы: концепция «сочетания» и китаизация марксизма в соответствии с требованиями времени; модернизация в китайском стиле; научный смысл и системное воплощение народной демократии; концепция «общего процветания» с междисциплинарной точки зрения; анализ динамики международной экономической системы за последние столетия; исследование низового общества в эпоху династий Цинь и Хань; практический потенциал наследия современной и новейшей китайской литературы; междисциплинарное развитие региональных и национальных исследований; инновации социального управления, необходимые на новом этапе исторического развития Китая; метавселенная и новый нарратив цифрового выживания. За исключением исследований низового общества при династиях Цинь и Хань, все остальные девять научных актуальных тем имеют современное значение, а широкое внимание, которое получила первая, также обусловлено практической потребностью в отсылках к историческому наследию при обсуждении потенциала и перспектив модернизации Китая. Большинство вышеперечисленных тем активно обсуждается и в философском сообществе Китая.

Наблюдения позволяют зафиксировать определенные трансформации и во всех ведущих областях философских исследований. На исследования традиционной китайской философии повлияла предложенная председателем КНР Си Цзиньпином на торжественном собрании, посвященном 100-летию основания Коммунистической партии Китая, концепция «сочетания», обосновывающая необходимость соединения основных постулатов марксизма с конкретными реалиями Китая и лучшими традициями китайской культуры: количество статей, обсуждающих эту проблему с философской точки зрения, увеличилось. В августе 2023 г. «Философские исследования» опубликовали статью «Углубленное понимание исходного значения “второго” сочетания», написанную директором Института философии Китайской академии общественных наук и экспертом в области традиционной китайской философии Чжаном Чжицяном. В статье указывается: «“Второе сочетание”» содержит новый взгляд на цивилизацию и историю, развивает концепцию цивилизации, отказавшейся от западной модели и больше соответствующей законам развития человеческой цивилизации, закладывает теорию познания истории, способную связать древность и современность, взаимосвязь конца

и начала... Построение современной цивилизации китайской нации является целью и главной идеей “второго сочетания”. Будучи новой формой человеческой цивилизации, которая отказывается от доминирования западной модели, эта современная цивилизованность китайской нации будет новым способом существования, которая исходит из отличительных черт китайской цивилизации и развивает их»³.

Что касается марксистских философских исследований, то исторический процесс, базовый опыт и основные достижения китаизации и модернизации марксизма всегда были темами, находящимися в центре внимания профессионального сообщества. Однако за последние два года фокус внимания сместился на проблему теоретического значения особенностей китайской модернизации с точки зрения марксистской философии. Характерна в этом отношении точка зрения, высказанная в статье «Понимание теории модернизации в китайском стиле в контексте исторического материализма», опубликованной в третьем номере «Философских исследований» за 2023 г., в которой автор использует основные подходы, принципы и методы исторического материализма и утверждает, что «теория модернизации в китайском стиле основана на новой исторической высоте и требованиях времени, обобщает достижения и опыт построения социализма с китайской спецификой и демонстрирует диалектическое и научное понимание Коммунистической партией Китая “исторических изменений”»; построение теории такой модернизации исходит из многообразия путей развития глобальной модернизации в контексте всемирной истории, открывает новую отправную точку для трансформации всемирно-исторических эпох, способствует построению общей модели развития современного мира, является последним крупным достижением научного социализма и показывает новую картину модернизации»⁴.

Зарубежная философия, особенно западная, сыграла важную роль в развитии китайской культуры и содействии социальным изменениям в Китае. Сегодня, когда Китай движется в сторону философии, социальных наук и системы знаний, выстроенных с китайской спецификой, исследования зарубежной философии в некоторых аспектах сталкиваются со все большим отрывом от социальной реальности и маргинализацией интереса со стороны общества. Но, как уже говорилось выше, в последние годы в области исследований по зарубежной философии также наметилась тенденция обращать все большее внимание на практическое измерение философского знания. Это особенно заметно в области этики, примечателен в этом отношении призыв: «Исследования в области этики и морали ожидают возвращения “учения об этике” к “этике”. Это возвращение представляет собой возрождение практической философии, переход от “этической теории” к “этической жизни”... Добродетельная жизнь является основой практической философии. Современная этическая практика заключается в возвращении к этой “добродетельной жизни” живого мира, переход к ней от стремления к высшему

³ Чжан Чжизян. Углубленное понимание исходного значения «второй интеграции» // Zhé Xúe Yán Jū [Философские исследования]. 2023. Вып. 8. С. 5.

⁴ Лю Тунфан. Понимание китайской теории модернизации через исторический материализм // Zhé Xúe Yán Jū [Философские исследования]. 2023. Вып. 3. С. 5.

благу классической этики через научную рациональность “свободной воли и моральной ответственности” в философии»⁵.

Подводя итог, можно сказать, что современные китайские философские исследования все более тесно связаны с вопросами времени и практики, хотя, разумеется, в сообществе продолжают заниматься и «несвоевременными» проблемами, памятуя о необходимости не только принимать историю во внимание, но и превосходить ее. С нашей точки зрения, принципиально важно, что зрелое философское исследовательское сообщество должно уделять внимание как реальности, так и исследованиям, поднимающимся над текущим историческим контекстом, – они должны дополнять друг друга.

3. Современные китайские философские исследования уделяют все большее внимание междисциплинарным инновациям в различных областях философского знания.

В последние десять лет китайское философское сообщество все активнее обсуждает, как разрушить дисциплинарные барьеры между традиционной китайской философией, западной философией и марксистской философией и добиться диалога между ними. В частности, в XXI в. марксистское философское сообщество Китая отличается четырьмя особенностями: обращением к углубленным исследованиям базовой теории исторического материализма с привнесением практико-ориентированной критики, скрупулезным вниманием к классическим текстам и переводам, ориентацией на синтез с «западным марксизмом», открытостью всему миру.

Начавшаяся в 2003 г. дискуссия о «легитимности китайской философии» имела значительные последствия. Становится все более понятным, что вопросы «Имеет или не имеет китайская философия легитимность?» и «Каким образом переосмыслить методологию китайской философии?» существенно различаются, представляя собой проблемы разной природы и уровня. По первому вопросу был достигнут рациональный и сбалансированный консенсус: китайская философия и история испытали на себе влияние западной культуры и науки, но это не только не противоречит положению о том, что философия существовала в древнем Китае, но и соответствует законам развития современных дисциплин. Однако большинство авторов не считают достаточным компаративистский анализ, использующий «простое» сравнение западных и уходящих корнями в национальную культуру китайских философских концепций и понятий, что на самом деле лишь приводит к поверхностному пониманию обоих сравниваемых элементов.

Среди исследователей, занимающихся западной философией, существует мнение, что, поскольку последняя якобы является международной философской культурой, нет необходимости развивать философскую мысль, учитывающую национально-культурную специфику, а следует интегрироваться в мир, для чего работать нужно именно с оригинальными текстами, а не переводами на английский или китайский языки. Однако другие исследователи замечают, что, когда западная философская мысль переносится в Китай, она неизбежно воспринимается в контексте национальной культуры, о ней размышляют на современном китайском языке, поэтому она так или иначе встраивается в маршрут развития именно современной китайской философии.

⁵ Пан Цзюньлай. Возвращение «учения об этике» к практическому философскому понятию «этики» // Zhé Xúe Yán Jīu [Философские исследования]. 2021. Вып. 8. С. 109.

С другой стороны, все более очевидной становится интеграция философии, социальных и естественных наук и цифровых технологий. В декабре 2019 г. Институт философии Китайской академии общественных наук создал Лабораторию интеллекта и логики, основной целью которой является изучение передовых теоретических проблем, связанных с философией искусственного интеллекта, особенно логических основ искусственного интеллекта, философское исследование искусственного интеллекта и человеческого интеллекта в рамках когнитивистики, их сравнительное изучение, этические проблемы искусственного интеллекта и т.д. А 24 сентября 2020 г. Академия наук Китая (занимающаяся естественнонаучными дисциплинами) официально учредила еще один Институт философии, целью которого является изучение философских основ современной науки и передовых философских проблем современной науки и техники, а также ценностных, культурных и институциональных вопросов, тесно связанных с технологическим развитием. Еще в 1977 г. на базе кафедры философии и социальных наук Китайской академии наук была создана нынешняя Китайская академия общественных наук, и создание отдельного Института философии в Китайской академии наук является важным шагом для расширения области гуманитарных и социальных исследований, а также знаменует собой разрушение барьеров между естественными и социальными науками. Роль философии в понимании общего направления научно-технического прогресса и повышении потенциала научного своеобразия Китая становится все более заметной.

Примечательно появление и развитие цифровых гуманитарных наук, которые способствуют цифровой трансформации китайской философии. Так называемые «цифровые гуманитарные науки» – это новая междисциплинарная область исследований, ориентированная на гуманитарные науки и популяризирующая компьютерные и сетевые технологии. Концепция «цифровых гуманитарных наук» впервые появилась в академических кругах материкового Китая в 2009 г. и с тех пор активно способствует развитию цифровой трансформации и междисциплинарному развитию отечественных философских исследований в Китае. Думается, что растущее развитие компьютерных и инженерных технологий, во-первых, будет в значительной степени способствовать постоянному изменению предмета и содержания гуманитарных и социальных исследований. Во-вторых, характеристики междисциплинарного сотрудничества внутри и за пределами философии и социальных дисциплин определяют многонаправленный и комплексный характер будущего развития цифровых гуманитарных наук. В-третьих, исследовательские потребности гуманитарных и социальных наук окажут глубокое влияние на тенденцию развития междисциплинарных областей. В определенной степени данная статья также является одним из практических результатов развития цифровых гуманитарных наук в Китае.

Заключение. О философской диалектике развивающихся стран

Бертран Рассел когда-то дал классическое определение философии: «Философия, как я буду понимать это слово, является чем-то промежуточным между теологией и наукой. Подобно теологии, она состоит в спекуляциях по поводу предметов, относительно которых точное знание оказывалось

до сих пор недостижимым; но подобно науке, она взывает скорее к человеческому разуму, чем к авторитету, будь то авторитет традиции или откровения»⁶. Поэтому, начиная с Древней Греции, философы всегда поддерживали дух «раскрытия истины реальности, сомнения во всех суждениях, основанных на авторитетах, тщательное переосмысление и поиск ответов, любви к созданию “инструментов мышления” (включая инструменты дискурса)»⁷. Поэтому, когда мы говорим о понятии «философия», почти все классические работы по истории философии, в том числе «Лекции по истории философии» Гегеля, «История древней философии» Виндельбана, «История западной философии» Рассела и «История западной философии» Тилли, исходят из философии в форме единственного числа, т.е. подчеркивают ее универсальность.

Однако в последние десятилетия все больше философов в разговоре о философии используют множественные формы. Сравнительно влиятелен в этой связи американский ученый Рэндалл Коллинз, представивший в 1998 г. работу «Социология философии. Глобальная теория интеллектуального изменения», основной посыл которой заключается в тезисе, что каждая цивилизация, каждая страна, каждая этническая группа имеет свою собственную философию и философов⁸. Подобная установка может обеспечить теоретическую основу для изучения и построения независимой философской традиции в так называемых «догоняющих» странах.

Еще в начале 1930-х гг. Цзинь Юэлинь, известный китайский логик, предложил то, что позже было названо «дилеммой Цзинь Юэлиня», т.е. мнимый конфликт между двумя взаимосвязанными аспектами: «легитимностью китайской философии» и ее «субъективностью». Такие страны, как Китай (и, думается, Россия), оказываются в парадоксальной ситуации, требующей одновременно обрести философскую легитимность, сохранив при этом собственную специфику.

В 2017 г., после посещения I Белорусского конгресса в Минске, автор пришел к выводу, что вопросу о возможностях «национальной философии» уделяется особое внимание в развивающихся странах (Беларусь, Казахстан, Азербайджан и др.), что позволило предположить, что эта тенденция связана с общим пробуждением философского сознания в таких странах и процессом поиска национальной идентичности⁹.

Из сказанного выше видно, что современное китайское философское общество исходит из принципиальной множественности философского знания, однако вопрос о том, как разрешить проблему взаимосвязи между легитимностью именно китайской философии и ее претензией на автономность, остается неясным. Единого мнения на этот счет до сих пор не сформировалось. Сегодня Китай и Россия переживают период культурных перемен, обе страны активно исследуют возможность независимой культурной модели, соответствующей их национальным духовным особенностям и современным путям развития. Однако, если слишком подчеркивать частное и игнорировать универсальное, можно увязнуть в трясине культурного национализма. Поиск

⁶ Рассел Б. История западной философии. М., 2006. С. 7.

⁷ В каком смысле нам следует говорить о национальной философии. Пекин, 2021. С. 68.

⁸ Коллинз Р. Социология философии. Глобальная теория интеллектуального изменения. Новосибирск, 2002.

⁹ Цзу Чуньмин. Краткий анализ истоков возникновения национальной философии в современных бывших советских республиках // Философский анализ. 2020. Вып. 1. С. 79–90.

баланса между общим и особенным – общая проблема, стоящая перед культурами Китая и России, а также историческая миссия современных философов.

С одной стороны, приверженность к философии «в единственном числе» приводит к западнотризму, маргинализирующему культурно-историческую специфику. С другой стороны, реконструкция специфики национальной философии зачастую порождает дилемму между утверждением последней и невозможностью и непродуктивностью полного отрыва от исторического нарратива западной философии. Этот отрыв противоречил бы и природе самой философии: как замечает современный исследователь, «любое размышление и вопрошание локализуется географически, но их эффективность измеряется масштабом, выходящим за пределы географического положения, и философское мышление представляет собой именно ту силу, которая преодолевает географическую обособленность»¹⁰. Думается, что творческое разрешение этой дилеммы – тот проблемный узел, концентрация на котором особенно необходима «догоняющим» странам в период происходящих там фундаментальных культурных изменений.

Список литературы

- В каком смысле нам следует говорить о национальной философии / Отв. ред. Цзу Чуньмин. Пекин: China Social Sciences Press, 2021. (На кит. яз.)
- Коллинз Р. Социология философии. Глобальная теория интеллектуального изменения / Пер. с англ. Н.С. Розова, Ю.Б. Вертгейм. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002.
- Ли Хэ. Диалектика Просвещения в «догоняющих» странах – критическая культурная философия. Пекин: China Books, 2022. (На кит. яз.)
- Лу Цзешун, Чжан Цзялинь. Об определении «духовности» в русской метафизике // Zhé Xúe Yán Jū [Философские исследования]. 2015. Вып. 9. С. 71–77. (На кит. яз.)
- Лю Тунфан. Понимание китайской теории модернизации через исторический материализм // Zhé Xúe Yán Jū [Философские исследования]. 2023. Вып. 3. С. 5–14. (На кит. яз.)
- Пан Цзюньлай. Возвращение «учения об этике» к практическому философскому понятию «этики» // Zhé Xúe Yán Jū [Философские исследования]. 2021. Вып. 8. С. 109–118. (На кит. яз.)
- Рассел Б. История западной философии / Пер. с англ. В.В. Целищева. М.: Академический проект, 2006.
- У Нин, Сунь Лу. Современное положение и тенденции развития современной китайской философии – с точки зрения марксистской философии // Философ. 2020. Вып. 1. С. 43–50. (На кит. яз.)
- Цзу Чуньмин. Краткий анализ истоков возникновения национальной философии в современных бывших советских республиках // Философский анализ. 2020. Вып. 1. С. 79–90. (На кит. яз.)
- Че Юлин. Контрпросвещение и поиски новой цивилизации: размышления о переосмыслении Россией западной модернизации // Zhé Xúe Yán Jū [Философские исследования]. 2022. Вып. 2. С. 35–44. (На кит. яз.)
- Че Юлин. Критика западного рационализма русской религиозной философией // Zhé Xúe Yán Jū [Философские исследования]. 2013. Вып. 1. С. 87–91. (На кит. яз.)
- Чжан Чжицян. Углубленное понимание исходного значения «второй интеграции» // Zhé Xúe Yán Jū [Философские исследования]. 2023. Вып. 8. С. 5–14. (На кит. яз.)

¹⁰ Ли Хэ. Диалектика Просвещения в «догоняющих» странах – критическая культурная философия. Пекин, 2022. С. 133–134.

Чжоу Лайшунь. Кризис современности и ее духовное искупление: русская философия Серебряного века как исследовательская перспектива // Zhé Xúe Yán Jiū [Философские исследования]. 2017. Вып. 11. С. 91–97. (На кит. яз.)

The current situation and main characteristics of contemporary Chinese philosophical research

Zu Chunming

Institute of Philosophy of the Chinese Academy of Social Sciences. 5 Jianguomen Str., Beijing, 100732, China; e-mail: zuchunming@126.com

Nowadays China and Russia are going through a period of cultural change: both countries are actively exploring the possibility of independent cultural models corresponding to their national spiritual characteristics and modern ways of development. However, if we overemphasize the particular and ignore the universal, we may get bogged down in the quagmire of cultural nationalism. How to find a balance between universality and peculiarity – that is a common problem facing the intellectual circles of China and Russia, as well as the historical mission of modern philosophers. In this context, the consideration of the current situation and the main characteristics of philosophical research in contemporary China has important theoretical value and practical significance. This article attempts to use digital methods in humanitarian research to analyze objective data, as well as the results of “subjective” research in order to describe the current situation of philosophical research in contemporary China, to summarize their main characteristics, as well as to problematize the ratio of universal and special in the context of the development of philosophical knowledge.

Keywords: contemporary China, Chinese philosophy, current situation, main characteristics, dialectics of “catching up” countries’ philosophical development

For citation: Chunming, Z. “Tekushchee polozhenie i osnovnye kharakteristiki sovremennykh kitaiskikh filosofskikh issledovaniy” [The current situation and main characteristics of contemporary Chinese philosophical research], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2024, Vol. 17, No. 2, pp. 65–78. (In Russian)

References

- Che Yuling. “Counter-Enlightenment and the Search for a New Civilization: Reflections on Russia’s Rethinking of Western Modernization”, *Philosophical Research*, 2022, No. 2, pp. 35–44. (In Chinese)
- Che Yuling. “Criticism of Western Rationalism by Russian Religious Philosophy”, *Philosophical Research*, 2013, No. 1, pp. 87–91. (In Chinese)
- Collins, R. *Sotsiologiya filosofii. Global’naya teoriya intellektual’nogo izmeneniya* [Sociology of Philosophy. Global Theory of Intellectual Change], trans. by N.S. Rozov and Yu.B. Vertgeim. Novosibirsk: Siberian Chronograph Publ., 2002. (In Russian)
- Li He. *Dialectics of Enlightenment in ‘Catching up’ Countries – Critical Cultural Philosophy*. Beijing: China Books, 2022. (In Chinese)
- Liu Tongfang. “Understanding Chinese Modernization Theory through Historical Materialism”, *Philosophical Research*, 2023, No. 3, pp. 5–14. (In Chinese)
- Lu Jierong & Zhang Jieli. “On the Definition of ‘Spirituality’ in Russian Metaphysics”, *Philosophical Research*, 2015, No. 9, pp. 71–77. (In Chinese)
- Pang Junlai. “The Return of the ‘Doctrine of Ethics’ to the Practical Philosophical Concept of ‘Ethics’”, *Philosophical Research*, 2021, No. 8, pp. 109–118. (In Chinese)

- Russell, B. *Istoriya zapadnoi filosofii* [History of Western Philosophy], trans. by V.V. Tselishchev. Moscow: Academic project Publ., 2006. (In Russian)
- Wu Ning & Sun Lu. "The Current Situation and Trends in the Development of Modern Chinese philosophy - from Marxist Philosophy's Point of View", *Philosopher*, 2020, No. 1, pp. 43-50. (In Chinese)
- Zhang Zhiqiang. "An In-Depth Understanding of the Original Meaning of the 'Second Integration'", *Philosophical Research*, 2023, No. 8, pp. 5-14. (In Chinese)
- Zhou Laishun. "The Crisis of Modernity and Its Spiritual Redemption: Russian Philosophy of the Silver Age as a Research Perspective", *Philosophical Research*, 2017, No. 11, pp. 91-97. (In Chinese)
- Zu Chunming. "A Brief Analysis of the Origins of National Philosophy in Modern Former Soviet Republics", *Philosophical Analysis*, 2020, No. 1, pp. 79-90. (In Chinese)
- Zu Chunming (ed.) *In What Sense Should We Talk About National Philosophy*. Beijing: China Social Sciences Press, 2021. (In Chinese)